

УДК 159.964.26

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
СУЩЕСТВОВАНИЯ СПЕЦИФИЧНОГО АРХЕТИПИЧЕСКОГО
«ПРОФИЛЯ» РУССКИХ И ТАТАР**

Н.Ю. Хусаинова, А.Р. Гиниятуллина

Аннотация

Статья посвящена экспериментальному доказательству наличия специфики архетипического «профиля» людей, принадлежащих к двум различным нациям, сформировавшихся в одних и тех же социальных условиях. Разработан авторский опросник, позволяющий фиксировать символы, активизирующие основные архетипы, описанные К.Г. Юнгом. Исследованы архетипы «Самость», «Тень», «Эго», «Анима», «Анимус», «Персона», «Ребёнок», «Мать», «Кора», «Дух», «Мана-личность», чрезмерная активизация которых может привести к нежелательным социальным явлениям, а их игнорирование во внутренней жизни – к повышенной внушаемости и подверженности психическим эпидемиям.

События последних 17-ти лет, такие, как смена политического режима, распад СССР, затяжной экономический кризис, разрушение прежнего образа жизни и прежней идеологии, изменение уровня жизни, структуры общества и появление мигрантов, конституционно-законодательное введение двуязычия в Республике Татарстан и многое другое, с позиции архетипической теории Юнга, могут как активизировать, так и подавлять определённые архетипы. Чрезвычайная активизация их может вызывать нежелательные социальные явления, которые могут остаться вне управления, в то время как их неактуализированность способна повысить уровень внушаемости людей и степень их подверженности психическим эпидемиям. В этом контексте представляет безусловный интерес изучение архетипического «профиля» студенческой молодёжи в возрасте от 20 до 30 лет, в основном сформировавшейся на фоне перечисленных выше событий.

Известно, что в теории Юнга поверхностный слой бессознательного является, в известной степени, личностным: там хранятся эмоционально окрашенные комплексы. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем свое происхождение уже не из личного опыта. Коллективное бессознательное, будучи идентичным у всех людей, объединяет их в пространстве и времени. Содержание коллективного бессознательного – это архетипы, которые являются априорными структурными формами и соответствуют динамической природе инстинкта: располагают особой энергией, которая вызывает или подчиняет себе определённые импульсы или модели поведения. Они проявляются

в снах, фантазиях, творчестве (индивидуальный уровень) и в мифах, легендах, сказках (коллективный уровень).

К.Г. Юнг, описывая архетипы [1–14], в разных контекстах фиксирует их функции и свойства. Ниже приведен перечень их характеристик:

- 1) являются психическими органами;
- 2) не имеют рационального значения: их невозможно ни доказать, ни опровергнуть с помощью здравого смысла;
- 3) появляются в фантазиях в состоянии пониженной интенсивности сознания, отсутствия концентрации и внимания;
- 4) могут стать причинами невротических и психотических расстройств: проявляют себя как органы или функциональные системы органов, которыми пренебрегают;
- 5) способны объединять в себе противоположности, биполярны в любой ситуации;
- 6) являются посредниками между сознанием и бессознательным;
- 7) представляют собой отражение постоянно повторяющегося опыта человечества и описывают то, как душа переживает этот психический факт;
- 8) в равной мере представляют собой как чувство, так и мысль;
- 9) могут возникнуть в любое время, в любом месте и даже без какого-либо внешнего влияния, по имманентным законам своего функционирования;
- 10) являются источником различных психических состояний;
- 11) обозначают только ту часть психического содержания, которая не прошла какой-либо сознательной обработки;
- 12) представляют то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь сознательным и воспринятым;
- 13) претерпевают изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает;
- 14) распространяются традицией, языком, миграцией;
- 15) являются комплексами переживаний, вступающих в нашу личностную жизнь и воздействующих на нее как судьба;
- 16) невозможно пережить их содержание через вчувствование или восприятие.

По мнению К.Г. Юнга, если человек не может связать архетипы с современной жизнью, то становится подверженным внушению. Следовательно, существует необходимость просвещения людей в области архетипической психологии и обучения идентификации психических состояний и поведения с позиции символов, выражающих архетипы.

Сам К.Г. Юнг, задавая вопрос о том, *каким* образом можно обнаружить присутствие архетипа, писал, что существуют следующие методы его обнаружения: анализ материала сновидений, активная имажинация (серия фантазий) и крайне любопытный метод – анализ бредовых идей душевнобольных, фантазий в состоянии транса, сновидений раннего детства (3–5 лет). Предлагаемые Юнгом методы чрезвычайно сложны. Поэтому необходимы проективные методики, которые исключают мотивы, на основании которых испытуемый мог бы иметь какое-либо представление о символе, и специальные опросники, фиксирующие признаки архетипов, выделенные самим К.Г. Юнгом.

В соответствии с вышеизложенным, наша гипотеза состоит в следующем: *если, с позиции теории Юнга, с одной стороны, всем людям присущи все архетипы, с другой стороны, социальная ситуация по-разному детерминирует активизацию или подавление архетипов у людей, принадлежащих разным этносам, то экспериментальная фиксация меры актуализированности сформировавшихся в современном Татарстане архетипов у студентов разных национальностей должна обнаружить как сходство всех испытуемых, так и специфику их архетипического «профиля».*

Исследовались архетипы «Самость», «Тень», «Эго», «Анима», «Анимус», «Персона», «Ребёнок», «Мать», «Кора», «Дух», «Мана-личность» через символы, предложенные К.Г. Юнгом.

Констатирующий эксперимент осуществлялся следующим образом: испытуемым было предложено проанализировать список символов с позиции встречаемости за последние три месяца в их сновидениях, фантазиях и реальности. Подсчитывалась частота встречаемости каждого символа у всех испытуемых.

Ниже представлены юнгианские признаки активизированности архетипов, которые были собраны нами по крупицам из множества источников [1–14].

Признаки архетипа «Самость»: круг, кватернион (четыре объекта или лица, соотносящихся друг с другом по значению), змея, кусающая свой хвост (уроборос), квадрат, квадратные фигуры, поделённые на четыре части, часы, небосвод, крест, мандала, число 8, число 12, число 3, кристалл, чудодейственный камень, город, замок, церковь, дом, колесо, сосуд, исцеляющая святая вода, Бог, богоподобное человеческое существо, князь, великий человек, король и королева, отец и сын, мать и дочь, дракон, змея, слон, лев, медведь, лошадь, бык, белая и чёрная птицы, паук, рак, бабочка, жук, червь, черепаха, улитка, рыба, лотос, роза, дерево, плоды или цветы дерева, высокая гора, низкая гора, озеро, Иисус Христос, Будда.

Признаки архетипа «Тень»: Антихрист, хладнокровные животные, животное/полуживотное, ад, страдание, пытка, монстры, демоны, охраняющие вход в пещеру, жестокие игры, война, дьявол, досадная случайность/несчастный случай, змея.

Признак архетипа «Эго» – герой/героиня сказки.

Признаки архетипа «Анима»: любовница, сестра, подруга, молодая женщина, Ева, Елена Фауста, Дева Мария, Суламифь из Песни Песней Соломона, посещение стрип-шоу/просмотр порно-фильмов, девочка.

Признаки архетипа «Анимус»: вдохновительница, художник, кинооператор, обладатель картинной галереи, законодатель, реформатор, теоретик, спорщик, деспот, отец, священное убеждение, чемпион, атлет, духовное лицо, профессор, герой, священник, врач, летучий голландец, неуловимый, передвигающийся моторно герой, выдающийся мужчина из далёкой страны.

Признаки архетипа «Персона»: маска, одежда, обнажённость, слишком нарядная одежда, большое количество одежды, доспехи, гибель мира/катастрофа.

Признаки архетипа «Ребёнок»: карлик, мальчик-с-пальчик, эльф, младенец Иисус, ребёнок в цветочной чашечке, ребёнок из золотого яйца, дочь, трудно достижимая драгоценность, жемчужина, дитя, сын, антропос, ребёнок-гермафродит, восход солнца, солнечные атрибуты, множество детей, брошенный ребёнок, путешественник.

Признаки архетипа «Мать»: мать, бабушка, крёстная мать, свекровь, тёща, кормилица, няня, родоначальница, богиня, дева, рай, Царство Божие, университет, страна, земля, лес, море, стоячая вода, луна, пашня, сад, утёс, пещера, дерево, родник, глубокий источник, купель, заколдованный круг, матка, поляя форма, хлебная печь, чугунок, корова, заяц, помогающие животные, ведьма, могила, саркофаг, смерть, ночной кошмар, детский ужас, Баба-Яга.

Признаки архетипа «Кора»: танцовщица, вакханка, нимфа, русалка, кошка, ящерица, крокодил, девушка, обладающая удивительными способностями, происхождением или красотой.

Признаки архетипа «Дух»: авторитарный внутренний голос, старый человек, дух, умершего, гном, юноша, дед, учитель, Кощей Бессмертный.

Признаки архетипа «Мана-личность»: сильный мужчина, колдун, святой, вождь, жрец, совесть.

Предварительный анализ результатов статистической обработки данных исследования архетипического «профиля» русских и татар показал, что численное значение дисперсии в десятки раз превышает среднее арифметическое численное значение частоты встречаемости символов, характеризующих активизированный архетип, у всех испытуемых. Данный факт свидетельствует о чрезмерном различии испытуемых в зависимости от их национальной принадлежности. Поэтому в дальнейшем нами был проведён качественный анализ результатов.

Ниже представлена психологическая интерпретация каждого архетипа и зафиксирована специфика его представленности в архетипическом «профиле» испытуемых (русских и татар).

Архетип «Самость» – вышестоящая по отношению к сознательному «Я» величина. «Самость» охватывает не только сознательную, но и бессознательную психику; представляет собой одновременно и цель процесса индивидуации как реализации имеющегося потенциала (нужно учитывать, что это цель бессознательного, а не «Эго»), и проводника, регулирующего данный процесс.

У русских и татар было актуализировано по 94.3% признаков архетипа «Самость». У всех «Эго» оказалось включенным в «Самость», ввиду того что «Самость» активизирована символом «дом» (52.3 и 60% соответственно).

Однако у русских архетип «Самость» не активизируется через следующие символы: «змея, кусающая свой хвост (уроборос)» – символ, который выражает синтез сознательных и бессознательных данных, способных привести к «целостности»; «князь» как фигура, выходящая за рамки Эго-личности; «черепаха», указывающая на степень бессознательности.

У татар «Самость» также не активизируется символом «уроборос». Остальные символы отличают татар от русских («рак», указывающий на степень бессознательности, геометрический символ «мандала» и растительный символ «лотос»; «мандала» и «лотос» характерны для индийской культуры; в исламе аналогами этих двух символов являются «арабеска» и «роза»).

Русские и татары достоверно отличаются и по частоте встречаемости символов «крест», который выражен больше у русских студентов (21.5 и 2.9% соответственно), и «колесо» (12.3 и 2.9% соответственно), вращение которого означает сконцентрированность на центре и особый интерес к нему, при том что центр понимается как центр круга и формулируется как точка.

Данный факт психологически логичен, поскольку «крест» – известная христианская символика, в то время как, символ «колесо», частотно различно встречаемый у испытуемых, обнаруживает большую сконцентрированность на самом себе у русских, фиксируя тем самым большую позитивную тенденцию в становлении личности по сравнению с татарами.

Архетип «Ребёнок» «обнаруживается в процессе индивидуации, предвосхищая развитие и обозначая потенциальное будущее» [8, с. 57, 60], и «персонифицирует жизненную мощь, представляет собой порыв к самоосуществлению, внутреннее веление, невозможность поступить иначе, оснащённое всеми естественными силами инстинкта» [8, с. 65].

У испытуемых русских актуализировано 83.3%, у татар – 66.7% признаков архетипа «Ребёнок».

У всех испытуемых архетип «Ребёнок» чаще активизирует символ «дитя» (15.38 и 22.86% соответственно), который означает возможность предварительно совершённого синтеза личности.

Символ «восход солнца», означающий «целительное влияние» [8, с. 61] активизирует архетип «Ребёнок» у 15.38% опрошенных русских и у 21.43% опрошенных татар. Причём у русских активизация архетипа «Ребёнок» происходит и за счёт символа «сын» (15.38%).

Архетипический профиль русских и татар отличается и некоторыми символами, не активизирующими архетип «Ребёнок», которые, по Юнгу, являются признаками данного архетипа. Для русских это – «мальчик-с-пальчик», «ребёнок из золотого яйца», «антропос», а для татар – «карлик», «мальчик-с-пальчик», «младенец Иисус», «ребёнок в цветочной чашечке», «ребёнок из золотого яйца», «антропос». Интересен факт сходства русских и татар по отсутствию символов «мальчик-с-пальчик», «ребёнок из золотого яйца», «антропос».

Архетип «Эго» – это комплекс, с которым соотносится всё содержимое сознания, образует центр поля сознания и выступает субъектом всех личностных актов сознания.

Символ «герой/героиня сказки», являющийся символом центра сознания, активизирует данный архетип лишь у 1.5% русских студентов и чуть больше – у татар (7.1%). Это свидетельствует о недостаточно выраженной субъектности студентов, что психологически логично, ввиду их молодости и недостаточной самостоятельности в жизни.

Архетип «Персона» представляет собой функциональный комплекс, необходимый для адаптации в межличностных отношениях. Это компромисс между тем, кем хочет быть человек, и тем, кем хотят его видеть окружающие. Он больше связан с сознанием субъекта и определяет его поведение в различных ситуациях в зависимости от обстоятельств, социального положения, роли и т. д., которые нагружены для него смыслами, значениями, установками, ценностными ориентациями, мечтами, целями, идеалами и даже мировоззрением.

У русских студентов архетип «Персона» характеризуется всеми (100%) признаками активизации архетипа, а у татар – 87.5%. Среди всего набора символики чаще встречаются символы «одежда» (27.7 и 25.7% соответственно) и «обнажённость» (32.3 и 21.4% соответственно). Тот факт, что К.Г. Юнг символом «обнажённость» обозначает незрелость архетипа «Персона», позволяет

сделать два вывода. Во-первых, больше четверти всех испытуемых имеют неразвитый, но актуализированный архетип «Персона», что может приводить к осложнениям в межличностных отношениях (см. описание «Персоны»). Во-вторых, у 100% русских и 87.5% татар уровень актуализированности этого архетипа обеспечен также чем-то иным. Кроме того, обнаружено отсутствие ригидности архетипа «Персона» независимо от нации испытуемых (только у 1.5% русских есть символ «доспехи»; у татар этот символ отсутствует).

Архетипы «Анима» как воплощение феминных качеств в мужчине и «Анимус» – маскулинных качеств в женщине и у русских, и у татар более всего активизируются символом «отношения с противоположным полом» (52.3 и 41.4% соответственно), что, согласно К.Г. Юнгу, является психологической нормой.

Важным является то, что «Анима», будучи биполярной и проявляющей положительные стороны, когда мужчина начинает серьёзно воспринимать свои настроения, ожидания и фантазии (что проявляется в сочинительстве литературных и музыкальных произведений, в рисовании, скульптуре, танце), актуализирована на 90% у русских и на 70% у татар. И у тех, и у других этот архетип чаще активизируется символом «подруга» (36.9 и 50% соответственно). Однако у всех испытуемых отсутствует символ «Елена Фауста», означающий романтический и эстетический уровень развития архетипа «Анима». Имеются различия по архетипу «Анима», ввиду отсутствия у татар символов «Дева Мария», «Суламифь из Песни Песней Соломона», соответствующих высочайшей духовной преданности, набожности и премудрости.

Однако архетип «Кора», который относится к типу «верховная личность» у женщин и к архетипу «Анима» у мужчин, **равно** актуализирован и у русских, и у татар (по 75% символов) в основном за счёт символа «кошка» (26.2 и 21.4% соответственно). Архетипическое **сходство** русских и татар сохраняется и в случае фиксации символов, не активизирующих «Кору»: «вакханка», «ящерица», «нимфа».

Архетип «Анимус», «соотносящийся с отцовским Логосом» [2, с. 25], выражается в поисках знаний, истины, осуществлении значимой деятельности. Он актуализирован у русских на 100%, а у татар – на 87.5%, причём активизация архетипа происходит за счёт символа «друг» (33.8 и 40% соответственно).

У всех испытуемых подавлена функция, посредничающая между сознанием и бессознательным. Данный вывод сделан нами из-за отсутствия выбора испытуемыми символа «обладатель картинной галереи». Этот символ, по К.Г. Юнгу, позволяет сообщаться сознательному и бессознательному через «Анимус» либо через образы фантазий.

Архетип «Мана-личность» при его осознании проявляется в том, что человек осознаёт своё бессознательное и получает возможность ощутить свою индивидуальность, что ведёт к «Самости». Проявлением этого архетипа в жизни человека является совесть. Этот архетип актуализирован у 100% русских и 66.7% татар за счёт символа «сильный мужчина» (20 и 22.9% соответственно). Символ «сильный мужчина» означает второе и окончательное освобождение от отца. Факт малой частоты встречаемости этого символа психологически логичен, ввиду того что наши испытуемые – студенты.

Более того, отсутствие символов «вождь» и «жрец», подтверждая незрелость «Мана-личности» студентов, свидетельствует о валидности нашего способа диагностики архетипического профиля личности.

Архетип «Мать», представляя собой образ матери, отличается в мужской и женской психологии. Для женщины «Мать» – «тип её сознательной установки... становится символом в ходе её психического развития... и женщина может непосредственно идентифицировать себя с архетипом матери в отличие от мужчин» [6, с. 33, 34]. У мужчин «Мать» идеализируется и с самого начала, являясь символом, обладает свойствами: «магический авторитет всего женского; мудрость и духовная высота по ту сторону рассудка; дающая пристанище; несущая в себе что-то; подательница роста, плодородия и пропитания; место магического возрождения; содействующий или помогающий инстинкт или импульс» [6, с. 48].

Этот архетип актуализирован у русских на 92.9%, а у татар – на 73.8% за счёт символа «университет» (44.6 и 41.4% соответственно). Непосредственно символом «мать» архетип «Мать» активизирован у 33.8% русских и у 41.4% татар. Все это фиксирует безусловное архетипическое **различие** наших испытуемых, относящихся к разным этносам.

Одновременно с этим обнаружено **сходство** русских и татар по единичной встречаемости символов «няня», «родоначальница», «утёс», «крёстная мать», «богиня», «родоначальница», «пещера», «глубокий источник», «купель», «матка», «полая форма», «чугунок» и символами «саркофаг», «Баба-Яга», которые несут в себе негативный аспект архетипа «Мать». Этот факт фиксирует психологически позитивное явление для всех испытуемых независимо от их нации. Однако математическая обработка частоты встречаемости некоторых символов, по которым идет негативный аспект архетипа «Мать», обнаружила незначительное **различие** русских и татарских испытуемых:

- «крёстная мать» (4.6 и 0% соответственно);
- «тёща» (6.2 и 0% соответственно);
- «пещера» (6.2 и 0% соответственно);
- «глубокий источник» (7.7 и 0% соответственно);
- «матка» (4.6 и 0% соответственно).

Архетип «Дух», возникающий в ситуациях, когда необходимы благоразумие, понимание, добрый совет, решимость, замысел, которые не могут быть порождены собственными силами, актуализирован у 100% русских и у 87.5% татар за счёт символов «учитель» (10.8 и 14.3% соответственно) и «юноша» (6.2 и 20% соответственно).

У всех испытуемых практически **подавлен** аспект архетипа «Дух», несущий зло («Кощей Бессмертный») [9] (3.1 и 0% соответственно).

Как видим, *все символические признаки активизации исследованных нами архетипов более всего выражены у русских*. Данный факт сам по себе фиксирует факт архетипических различий русских и татар, который может быть дополнен вышеприведенным описанием психологического значения юнгианской символики, которую используют либо игнорируют испытуемые.

Архетип «Тень», который «персонифицирует всё, что субъект не признаёт и что ему всё же постоянно – прямо или косвенно – навязывается» [8, с. 204], наоборот, у русских актуализирован чуть меньшим количеством символов, чем

у татар (84.6 и 92.3% соответственно). Причём чаще всего архетип «Тень» и у тех, и у других активизируется символом «досадная случайность, несчастный случай», обозначающим Трикстера, «который... препятствует воле субъекта и его действиям» [3, с. 345] (26.2 и 25.7% соответственно). Данный факт обозначил, пусть в виде тенденции, более частую склонность татар не признавать в себе самих те качества, которые они видят в других людях.

В то же время перечень символов, которые проигнорировали и русские, и татары, практически одинаков: «Антихрист», «хладнокровные животные», «демоны, охраняющие вход в пещеру», где пещера – это бессознательное.

Следующим значимым архетипическим различием русских и татар является иерархия символов, активизирующих исследуемые архетипы. Иерархический «профиль» архетипов испытуемых строился, основываясь на 20% различий между уровнями их актуализации.

У русских на первом месте по уровню актуализированности находится следующая группа архетипов: «Персона», «Анимус», «Мана-личность», «Дух», «Эго» – по 100% символов, «Самость» (94.3%), «Мать» (92.9%), «Анима» (90%), «Тень» (84.6%), «Ребёнок» (83.3%).

У татар иерархия архетипов иная: «Эго» (100%), «Самость» (94.3%); «Тень» (92.3%), «Персона» (87.5%); «Анимус» (87.5%); «Дух» (87.5%).

Второе место в архетипическом «профиле» русских занимает только **один** – архетип «Кора» (75%). У татар их **пять**: «Кора» (75%) и далее по нисходящей – «Мать» (73.8%), «Анима» (70%), «Ребёнок» (66.7%), «Мана-личность» (66.7%).

Отличается архетипический «профиль» русских и татар и по типично-«национальной» активизирующей их символической структуре. Так символы, активизирующие архетипы **только у русских** студентов и не активизирующие те же архетипы у студентов-татар, следующие:

- у архетипа «Самость» – «мандала», «рак», «лотос»;
- у архетипа «Тень» – «демоны, охраняющие вход в пещеру»;
- у архетипа «Анима» – «Дева Мария», «Суламифь из Песня Песней Соломона»;
- у архетипа «Анимус» – «обладатель картинной галереи», «законодатель», «летучий голландец»;
- у архетипа «Персона» – «доспехи»;
- у архетипа «Ребёнок» «карлик», «младенец Иисус», «ребёнок в цветочной чашечке»;
- у архетипа «Мать» «крёстная мать», «богиня», «пещера», «глубокий источник», «купель», «матка», «чугунок», «саркофаг», «Баба-Яга».

Символы, активизирующие архетипы **только у татар** и не активизирующие те же архетипы у русских студентов, следующие:

- у архетипа «Самость» – «князь», «черепашка»;
- у архетипа «Тень» – «Антихрист», «хладнокровные животные»;
- у архетипа «Мать» – «няня», «пашня», «утёс»;
- у архетипа «Кора» – «вакханка».

Символы, которые игнорируют и русские, и татары:

- у архетипа «Самость» – «уроборос»;
- у архетипа «Анима» – «Елена Фауста»;

- у архетипа «Мать» – «родоначальница», «полая форма»;
- у архетипа «Кора» – «ящерица».

Все эти символы, имея свое значение и смысл, оказывают психологическое влияние на внутреннюю и внешнюю жизнь человека, обогащая или обедняя ее. Более глубокое исследование этих влияний было осуществлено нами на примере архетипа «Тень» с учетом цветовой самоидентификации испытуемыми своей личности и своего поведения, а также актуального на момент изучения их архетипического «профиля» психологического состояния на основе полного и краткого цветового теста М. Люшера. Эта часть констатирующего эксперимента обнаружила интересное психологическое явление. Большинство русских и татар обозначили символы архетипа «Тень» *черным* цветом. Однако символы Трикстера, который препятствует воле субъекта и его действиям, у **русских** ассоциируется чаще с *коричневым* и *желтым*, в то время как у **татар** – с *синим*, *желтым*, *черным* и *серым*. Это свидетельствует о большей типичности психического состояния у русских и разнообразности – у татар в один и тот же момент времени и в одних и тех же условиях, активизирующих Трикстера.

Кроме того, было обнаружено, что в стрессе и при активизации архетипа «Тень» русские и татары меняются типами поведения и потому могут конфликтовать.

Особо значимым являются два факта:

1) совпадение в 83.3% случаев индивидуальной «Тени» (то, что человека раздражает в других людях) с психологической интерпретацией цветов, занимающих последние позиции в тесте М. Люшера (что означает подавленное психическое состояние);

2) совпадение в 97% случаев психологической интерпретации отвергаемых цветов в тесте М. Люшера с психологическим содержанием цветовых ассоциаций соименов архетипа «Тень» коллективного бессознательного.

Две эти взаимосвязи позволяют предположить работу механизма активизации архетипа «Тень» коллективного бессознательного – подавление собственных психических состояний, которые человек в себе отвергает, раздражаясь при обнаружении их у других.

И русские, и татары стремятся к такому поведению, которое предполагает самоутверждение, настойчивость, самоуверенность, но при этом их поведение в стрессе прямо противоположно, и именно эта неосознаваемая противоположность может стать дополнительным источником конфликта.

Таким образом, наша гипотеза о существовании различий в архетипическом «профиле» этноса подтверждена: *архетипический «профиль» русских и татар отличается иерархической позицией архетипов, несмотря на то что все одиннадцать архетипов присутствуют у всех испытуемых. Больше число символов, активизирующих архетипы у русских студентов по сравнению со студентами-татарами, с позиции теории Юнга может свидетельствовать: а) о большем вкладе русских в нежелательные социальные явления в Татарстане, которые могут остаться вне управления; б) о повышенной внушаемости и подверженности психическим эпидемиям студентов-татар.*

Summary

N.J. Khusainova, A.R. Giniyatullina. Experimental Proof of Specific Archetypal “Profile” Existing among the Russians and Tatars.

The article experimentally proves the archetypal profile specificity for people of different nationalities having developed in the same social conditions. The author’s questionnaire was created, which allows fixing the symbols activating the main archetypes described by C.G. Jung. The following archetypes were studied: “Self”, “Shadow”, “Ego”, “Anima”, “Animus”, “Persona”, “Child”, “Mother”, “Kore”, “Spirit”, “Mana”. Their excessive activation can lead to unwanted social events, while their being ignored makes us more suggestible and amenable to psychic epidemics.

Литература

1. Юнг К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1997. – 320 с.
2. Юнг К.Г. Аion. – Киев: Ваклер, 1997. – 336 с.
3. Юнг К. Душа и миф. Шесть архетипов. – Москва–Киев: ЗАО Совершенство – “Port-Royal”, 1997. – 383 с.
4. Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. – М.: АЭСТ, 2005. – 357 с.
5. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – 320 с.
6. Юнг К.Г. Психология переноса. – Киев: Ваклер, 1997. – 364 с.
7. Юнг К.Г. Синхроничность. – Киев: Ваклер, 1997. – 320 с.
8. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. – М.: Наука, 1996. – 269 с.
9. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения и размышления [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/karl_yung_rem, свободный.
10. Юнг К.Г. Личное и сверхличное, или коллективное бессознательное [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/yung_lich_and_superlich, свободный.
11. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/jung_ob, свободный.
12. Юнг К.Г. О психологии восточных религий [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/jung_o, свободный.
13. McManus B.F. The Jungian Approach to Symbolic Interpretation [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: <http://www.cnr.edu/home/bmcmanus/approach.html>, свободный.
14. Voeree C.G. Carl Jung [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://webspace.ship.edu/cgboer/jung.html>, свободный.

Поступила в редакцию
22.11.07

Хусаинова Наира Юсуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры общей психологии Казанского государственного университета.

E-mail: avoniasyh@mail.ru

Гиниятуллина Алина Робертовна – соискатель звания магистра в области «Юнгианский и пост-юнгианский психоанализ» Эссекского Университета (University of Essex) (Великобритания).

E-mail: girlie116@inbox.ru